606 Глава 606-проникновение

“Ясно!”

“Брак твоей матери и отца был весьма против воли семьи, - покачала головой тетя Цзю и вздохнула. - Моя мать слишком упряма, а правила клана весьма строги. Если бы всё было не так, Ванбэй могла бы воспользоваться своим исключительным талантом и любовью матери, чтобы договориться с ней. Я предполагаю, что она опасалась, что если переговоры провалятся, мать насторожится по отношению к ней, и она не сможет получить Му Цяньлинюэ. Вот почему она пожертвовала жизнью в обмен на твоё здоровье”.

“Вувуву!”

Мэй Дун’эр уже не могла говорить. Кроме плача, она лишь плакала. Она была вся в слезах.

“Девятая тетушка, - сказал Юньсяо, - раз уж мы нашли ключ, почему бы вам не открыть эти ворота и не показать нам? И позволить Дун’эр почтить память родителей”.

Тело Мэй Дун'эр задрожало, и только тогда она перестала рыдать. За короткое время ее глаза опухли, как персики, когда она смотрела в дверь, с тревогой надеясь пройти через нее.

Ладно, — произнесла тетя Цзю, слегка озабоченная. — Эта дверь не открывалась с тех пор, как умерла моя мать. Она держала в ладони Нефрит и осторожно раздвинула руки. Луч света вылился наружу, и весь Нефрит медленно поднялся и полетел к порогу двери под ее бормотание.

Тетя Цзю сделала знак рукой, и зеленый свет выстрелил из нефритовой дощечки в дверь. Свет постепенно распространялся от двери, формируя форму снежинок. Снежинки медленно увеличивались, и края и углы снежинок начинали вращаться. Грохот донесся издалека.

Прошло больше десяти лет. Я наконец снова услышал этот голос!

Тетя Цзю была так взволнована, что не могла контролировать себя. Она пристально смотрела на дверь, которая тихо открылась, не моргая, и изнутри вырвалось странное чувство.

Какая плотная духовная энергия! Что за место этот Удин-хэ? Такие плотные колебания духовной энергии ничем не уступают Янь-у.

Юнсяо был потрясён, его глаза сверкнули, словно он о чём-то размышлял.

"БУХ!"

Дверь полностью распахнулась, и внутри мерцал тёплый свет, словно драгоценный камень.

"Все, добро пожаловать в Удин-хэ. Вы — первая группа чужаков, посетившая Удин-хэ за всю тысячелетнюю историю семьи Мэй".

Тётушка Цзю была вне себя от радости. Хоть и не подобало приводить чужаков, подавить ликование в сердце было непросто. Тем более что она не могла отказать в просьбе всем.

"Матушка!"

Мэй Дун 'эр в отчаянии крикнула и со слезами бросилась внутрь.

Все переглянулись, покачали головами и вздохнули. Они последовали за девятой тётушкой по одному.

Сцена, которая предстала перед ними, потрясла всех. Дверь открылась на обрыве, а перед ними было море облаков. Точнее, это было море духовной энергии. Под ними духовная энергия текла, как поток. Даже просто смотреть на нее было приятно и неописуемо комфортно.

"Боже мой!" - воскликнул Ли Фэйю в шоке. - Как это возможно в такой среде с такой мощной духовной Ци? Семья Мэй никогда не слышала о каких-либо несравненных экспертах за последние тысячи лет, но в такой среде невозможно, чтобы они не появились!"

- Нет, - с хмурым видом сказал Юнь Сяо. - Кажется, с этой духовной Ци что-то не так.

Тётя Цзю поразилась, и её глаза наполнились шоком. «Молодой господин Юнь, вы действительно удивительны. Вы так быстро разобрались в ситуации». Её глаза наполнились горечью, когда она произнесла: «Духовная ци здесь содержит нечто иное. Предки семьи Мэй долго изучали её, прежде чем нашли её причину. В духовной ци находится яд под названием сяопей».

«Сяопей? В мире есть бесчисленное множество ядов, которые могут повлиять на развитие культиватора, но я никогда не слышал об этом яде».

«Неужели никто из старших не смог найти способ справиться с этим за прошедшие тысячи лет?», — спросил Ли Фэйю.

«Исцелить её?» — горько усмехнулась тётя Цзю. — Молодой господин Ли, этот красный туман — ключ к Высшему искусству распознавания семьи Мэй. Именно благодаря вдыханию большого количества этого яда члены семьи Мэй могут культивировать божественные искусства распознавания. Предки высказали предположение, что в прошлом все члены семьи Мэй были женщинами, и это как-то связано с этим ядом. «Этот биань...» «Мир огромен, и в нём столько удивительных вещей. Поэтому невозможно понять, хорош или плох этот Сяюань». «Мэй Дунъэр, твои родители утонули здесь», — сказала тётя Цзю, указывая на утёс. «Мама, папа!» Мэй Дунъэр заплакала и упала на колени. Когда она рыдала, ей показалось, что весь мир помер. Девушка упала с утёса и потеряла сознание. Мо Хуайюань нагнулся, чтобы проверить её состояние, и сказал: «С ней всё в порядке. Она просто переутомилась и упала в обморок». «Никто бы не смог сдержать горечь после столь тяжёлого происшествия», — вздохнул Ли Фэйюй.

Юнь Сяо тоже вздохнул и спросил тётю Цзю: - «Разве я могу спуститься и попробовать эту реку Удин?»

- «Что? Молодой мастер Юнь, вы спуститесь?»

- «Вы не боитесь?» - остолбенела тётя Цзю.

- «А чего тут бояться? Разве вы боитесь, что у вас в будущем будут только дочери?» - улыбнулся Юнь Сяо.

- «Конечно же, это тоже беспокойство», - покраснев, произнесла тётя Цзю.

«Пусть так! - засмеялся Юнь Сяо. - Мне это нравится». Он посмотрел на Ли Фэюй и спросил: - «Молодой мастер Ли, не желаете спуститься и попробовать? А где Очуань и Хуаюань?»

У всех троих слегка побледнели лица, когда они торопливо покачали головами и отступили назад. Маленький Сюанцзы тоже отступил, опасаясь, что Юнь Сяо утащит его с собой.

Они все были учениками знатных аристократических семей, и продолжение рода было очень важным вопросом. Если у них будут только дочери, то, скорее всего, их убьют старейшины их семей.

"Молодой мастер Юнь, я не думаю, что вам тоже нужно спускаться. По-моему, там смотреть не на что". Мо Сяочуань сказал это неловко. Он тоже не хотел, чтобы у его хозяина не было детей! "Все в порядке. Вы ждите меня здесь!" Юньсяо повернулся и прыгнул в реку. Вскоре он исчез из виду под пристальным взглядом толпы. Лицо Мо Сяочуаня слегка побледнело, когда он сказал: "Девятая тетя, там нет никакой опасности?" Тетя Цзю покачала головой и сказала: "Структура духовного Ци здесь была проанализирована нашими предками бесчисленное количество раз. Ничего нет, кроме Сяопэй. Однако на глубине пятисот метров находится чрезвычайно сильный яд заката. Даже я не осмеливаюсь нырять слишком глубоко. Как только его накопится в определенном количестве, он окажет чрезвычайно сильное разъедающее действие, которое тело не выдержит". Мо Сяочуань ничего не ответил. Вместо этого он сел скрестив ноги на обрыве и стал ждать.

Как только Юньсяо упал в реку, он сразу ощутил холодное и неописуемо комфортное чувство. Эта речная вода в основном была образована из духовной энергии и вливалась в тело.

Голос Демонического Дракона был услышан: «Разве это не то, что ты можешь получить, культивируя здесь и достигая уровня Императора Боевых Искусств?» Вы даже не хотите продолжать родословную ради вашего уровня?»

«Хмф, это просто простой яд. Что он может сделать со мной?»

Юньсяо применял тираническую технику закалки тела, и вокруг него сразу же появился слой золотого света, изолируя его от реки и заставляя опускаться все глубже и глубже.

«Как ты собираешься культивировать, отделяя духовную жидкость подобным образом?» Спросил Демонический Дракон в замешательстве.

...

Глаза Юньсяо задрожали, он фыркнул и сказал: «Кто сказал, что я собираюсь культивировать? Я планировал совершить поездку обратно в Яньу, но, похоже, мне это не нужно.

Демонический Дракон был в шоке: “Неужели ты хочешь сбежать?”

Из лба Юньсяо выстрелил луч света, и божественная стела выросла до размеров половины человека, опускаясь рядом с ним.

- Да, духовная Ци здесь еще более ужасающая, чем в Яньву. Хотя она ядовита, ее достаточно, чтобы восстановить эту стелу. После того, как она будет восстановлена, и вся духовная Ци внутри стелы будет изгнана, не должно остаться никаких остатков Сяпье.

- задумчиво сказал Юньсяо.

- Тск, я думал, что ты не боишься родить девочку! - пренебрежительно сказал Демонический Дракон.

- Не твое дело, рожу я мальчика или девочку, - холодно фыркнул Юньсяо. – Если будешь продолжать нести чушь, выброшу тебя и запру в этой Бесконечной Реке. Можешь попробовать!

Лицо Дракона дрогнуло. Зная характер Юньсяо, он действительно мог это сделать. На его лице вспыхнул гнев, но он не смел произнести ни слова.

Юнь Сяо и табличка царства богов стали единым целым, и вокруг них образовался вакуум, поскольку он продолжал посылать в нее божественные заклинания. На табличке царства богов появились световые узоры, вспыхивающие один за другим, внутри вращался текущий свет.

Юнь Сяо превратился в луч света и направился прямо в табличку царства богов. В пространстве внутри таблички появились символы божественных заклинаний, излучающие мощный ритм и мерцающую силу правил, что делало невозможным их постижение.

"Ха!"

...

Юнь Сяо вскрикнул, указывая пальцами в воздух. С каждым прикосновением он оставлял после себя остаточные изображения и иллюзорные огни. Вскоре перед ним образовался золотой круглый массив, который распространился в безграничное пространство.

Тогда в неопределенной Реке, с табличкой царства богов в центре, возник вихрь. Огромное количество духовного Ци в жидкой форме закрутилось напрямую и хлынуло в табличку.

Свет от таблички божественных царств становился все ярче, образуя мирное сияние вокруг водоворота.

На скале Мо Сяочуань, который сидел с закрытыми глазами, внезапно открыл глаза. Он удивленно посмотрел вниз, словно хотел что-то сквозь него увидеть, но не смог.

– Девятая тётя, неужели река Удин действительно безопасна?

Мо Сяочуань не смог сдержаться и снова спросил.

– Тысяча лет слышу, никакой опасности не видать, – с легкой хмурой ответила тетя Цзю. – Однако ты не должен погружаться ниже пятисот метров. Иначе яд будет настолько сильным, что его не выдержать даже боевым верховным владыкам.

– Пятьсот метров, а?

Мо Сяочуань посмотрел вниз. Его божественные чувства в реке Удин сильно нарушались. Он видел на пятьсот метров вперед, но Юньсяо не видел. Однако река была огромной и безграничной, и он не знал, не спрятался ли Юньсяо в каком-нибудь другом месте. Он не мог сдержать легкое раздражение.

= “Брат, не волнуйся. С юным мастером Юнем все будет в порядке. Этот мальчишка чересчур загадочен, да и ты должен знать о его способностях лучше меня. Так что тебе не стоит волноваться.” — успокаивал Мо Хуайюань.

— “Хм, вот только-”

— Заткнись! — на лице Мо Сяочуаня потемнело, — Если ты еще раз посмеешь сказать что-то непочтительное о юном мастере Юне, я отправлю тебя обратно в Священный регион!

Мо Хуайюань был шокирован, а затем горько улыбнулся. Он был озадачен тем, насколько искренне его старший брат уважал Юнь Сяо.

— “Святого уровня?”

Тетя Цзю и Ли Фэйюй были потрясены. Ли Фэйюй сказал: — “Неужели этот господин из Святилища?”

http://tl.rulate.ru/book/23083/3012859